

3. Филипчук, И. В. Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности» и его восприятие в регионах (на примере Арзамасской области) / И. В. Филипчук // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе : сборник материалов XIII Региональной научно-практической конференции / под ред. В. И. Грубова. – Арзамас : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), 2016. – С. 170–175.
4. Лейбович, О. Л. Отзывы на доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» в Молотовской области. Март–апрель 1956 г. / О. Л. Лейбович // Вестник архивиста. – 2010. – № 4. – С. 193–204.
5. Новгородская земля в эпоху социальных потрясений : сб. документов. – Кн. 4 : 1946–1956. – СПб., 2009.
6. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). – Ф. 260. Оп. 13. Д. 131.
7. ГАНИНО. – Ф. 260. Оп. 13. Д. 139.
8. ГАНИНО. – Ф. 260. Оп. 13. Д. 95.

Столетова А. С.

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ КАК ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ТРАДИЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ 1950–1980-Х ГГ. (ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ)¹

Определение значения повседневных представлений и традиций в экономическом устройстве России второй половины XX в. является одной из ключевых проблем для понимания особенностей хода и течения отечественной истории. Экономическая часть социальной системы (воспроизводственный, распределительный процессы, рыночные механизмы, торговая сфера, материальные потребности) оказывала прямое влияние на формирование особенностей ментальности населения России. Среди представителей социальных категорий общества в 1950–1980-е гг. формировались новые представления и тренды, обновлялись повседневные практики, преломлялись традиции и утверждались альтернативные обычаи. Общественное самосознание крестьянства, рабочих, трудовой интеллигенции, управленцев приобретало видоизмененные черты. Преобразования призмы взглядов групп и классов российского социума ввиду прохождения этапов социально-экономического размежевания базировались на аспектах изменения соотношения позиций личности и коллектива, укреплении частного начала, обособлении буржуазных стремлений и идеалов накопительства.

Как известно, воззрения и мнения людей строятся на основании бытовавших концепций, текущей действительности, материальных намерений, материального статуса и др. Поэтому исследования касающиеся изучения суждений населения о том или ином социальном явлении представляются особенно важными для нас. Начало изучения общественного мнения в СССР было положено в 1950-е гг. Систематические социологические исследования в СССР начались с конца 1950-х – начала 1960-х гг. Пристальный интерес к вопросу исследования ментальности и психологии масс российского общества второй половины XX в. как важнейших составляющих закономерностей исторического пути возник в 1990-е гг.

Новации комплекса мировоззренческих, психологических, поведенческих моментов заключались в том, что крестьянство отходило от идей общинной жизни, городская жизнь повлекла за собой процессы орабочивания, определенных мещанских проявлений, стремлений к комфортному проживанию и проч. В деревенской среде выделялась рабочая аристократия, городские управленцы, интеллектуалы. Они являлись носителями иных черт характера, деловых и предприимчивых качеств личности, по-новому смотрящих на эксплуатацию труда и производственную жизнь. Модернизация ментальных и мировоззренческих характеристик, черт сознания как в среде корпорации руководящего звена, так и среди городских и сельских тружеников, впоследствии становилась основой для формирования новой структуры общества. При этом потребительские идеалы людей все больше оказывались сопряженными с проявлением индивидуализма в реализации прав собственности, коммерциализации жизненных проявлений. Наряду с этим в духовной сфере жизни советского общества происходил распад коллективистских идеалов и утверждение частнособственнической морали. Напротив, в устойчивый обычай советской социально-экономической жизни второй половины XX в. оказались вплетены явления кумовства, землячества, блата.

Изменения условий реализации права пользования во второй половине XX в. и процесс овладения имуществом порождали ментальные особенности восприятия отношений собственности. В данной связи нельзя не отметить, что большое количество работ написано о методах искоренения хищений и спекуляции, истории их развития как явления [3]. Интересны изыскания, связанные с рассмотрением стандартов поведения, социально-психологических стереотипов, общенародных настроений. При исследовании проблемы эволюции традиционных установок, в особенности в плане формирования возможностей для развития нелегальных форм ведения коммерческо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг. : классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

спекулятивной деятельности нельзя не обратиться к трудам, освещающим вопросы изучения ценностной проблематики в потребительской сфере, а также социального профиля лиц, тяготеющих к личному обогащению. Нельзя забывать о том, что история повседневности и в целом история быта служат важнейшим базисом в изучении проблем ментальности и психологии масс. Поэтому тема социального обустройства жизни и в частности жилищная проблема, а также проблема общественного отношения к процессу обуржуазивания номенклатурной элиты, частнособственнических проявлений остается актуальной [6]. В контексте сказанного примечательны, анализируемые Ю. С. Никифоровым, аналитические письма представителей академического сообщества и государственных структур [4]. Аспекты формирования российской экономической ментальности и ее влияние на экономическое поведение граждан в современной России проследила Е. С. Балабанова [1]. Вопрос о взаимосвязи экономической ментальности и неформальной экономики поставила С. Ю. Барсукова [2].

Разделяя подходы и внимание современной исторической науки к изучению документов личного происхождения правомерным представляется факт того, что исследование искомой проблематики, невозможно без рассмотрения частных взглядов, наблюдений граждан, выраженных в эпистолярном жанре. Основные направления предпринимаемого исследования трансформации обычаев и менталитета советского общества находятся в плоскости изучения информационного и эпистолярного наследия фонда № 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949–1991)» Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) – информационных записок и материалов отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС; писем граждан в периодическую печать (газеты и журналы «Правда», «Советская торговля», «Литературная газета») и центральные органы власти, а также записок, адресуемых лично Генеральному секретарю, в адрес Президиума партии, писем-откликов на проекты ЦК КПСС. Архивные документы дают возможность изложить аспекты народного взгляда на процесс обогащения и связанный с ним вопрос хищений государственной собственности, обобщить воззрения граждан на уровне благосостояния, выявить отношение к материальным благам (главным образом каталогически жилищной площади, автотранспорта, личного приусадебного хозяйства), обозначить восприятие материального неравенства и социального расслоения. Наконец, в СМИ поступали большие блоки писем, в которых поднимались всеобъемлющие проблемы организации торговли в городе и, в особенности в деревне.

Архивный материал Российского государственного архива новейшей истории содержит богатое число подборок писем граждан, в которых продемонстрированы взгляды на социальные неурядицы жизнеобустройства, ненадлежащего руководства и злоупотреблений. Отметим, что написание жалоб, обращений, писем, адресованных советским и партийным органам, в газеты, чиновникам было распространено и ранее, в 1930–1950-е гг. В поисках правды крестьяне обращались к коллективным партийным органам. При этом местный уровень власти в крестьянском сознании выступал в роли угнетателя. Такой же тип мышления характерен и для представителей советского социума второй половины XX в., в добавление к этому средства массовой информации выступали как некая трибуна для обнародования всех волнующих и злободневных явлений. На уровне массового сознания утвержденное патерналистское восприятие государственной власти как инстанции гаранта справедливости и заботы являлось аспектом требований эффективного и уравнительного распределения ресурсов, решения проблем жизнеобеспечения. Добавим, что сдержанное отношение к накопительству и собственности, представление о «неправедности» богатства определяемое природой русского народа, спецификой религии и культуры порождало неприятие чужого успеха и выделения из коллектива. Так, член КПСС, участник Великой Отечественной войны В. С. Киселев из г. Черкассы признавался в 1980 г. в следующем: «Как постоянный читатель ценю в “Правде” дух наступательности, непримиримости к различным проявлениям зла и беззакония» [5, л. 52]. Анализ имущественного положения тех или иных современников зачастую вызывал написание претензионных извещений, содержащих констатацию частного мнения о несправедливом обогащении, материальных возможностях, получении благ, использовании связей, служебного положения и, соответственно, проявлений видоизменений ценностных установок недавнего прошлого. Важно, что письма являют собой первоисточник знаний о публичных, часто коллективных общегражданских представлениях в регионах, что позволяет проследить масштабы однотипных тенденций в стране. Наряду с этим необходимо отметить, что социальная разница и дифференциация доходов в восприятии рабочих и сельских тружеников связывалась с оплотом буржуазного перерождения, вызывая порой красноречивые и резонансные выпады. Однако в среде управленцев, в кругу представителей властных структур обособливался стойкий интерес к высокому уровню жизни. Параллельным явлением, трансформирующим действительность жизни, являлось переструктурирование общества, на основе которого обозначались и новые потребительские стратегии, модернизировался советский образ жизни. В 1970-е гг., а в особенности в 1980-е гг. уже и в числе рядовых граждан и достаточно массово обозначились идеи об овладении такими материальными благами

жизни, как квартира, автомобиль, телефон, дача. Социологические опросы фиксировали стремление населения СССР к обеспечению бытовыми вещами, не связанными с первоочередными жизненными потребностями [3, с. 83]. Следовательно, важнейшими измерениями социальной жизни второй половины XX в. являлись: уровень коллективного потребления, напрямую зависящий от показателей заработной платы; степень многообразия желаемых и приобретаемых вещей.

Таким образом, во второй половине XX в. предметом пристального публичного внимания и анализа стали институты собственности, сферы торговли, семьи. Под воздействием болевых точек советской действительности общественные горизонты испытывали разного рода преломления. Культурная, социально-экономическая, политическая динамика способствовала появлению нового поколения элит. Формировалась принципиально новая номенклатурная система. Складывался новый класс собственников средств производства, интересы которого защищались и реализовывались с помощью особых механизмов. Соответственно, эволюционировали социальные ориентации и нравственные ориентиры правящей когорты. Установление новых обычаев и преобразования ментального плана особенно явно просматриваются в ходе анализа торговой деятельности, ее теневых сторон. В свою очередь эти явления могут лечь в основу рассуждений о концепте, связанном с поведенческими особенностями действий и стереотипами мировоззрения советских граждан в условиях реализации права пользования во второй половине XX в.

1. Балабанова, Е. С. Особенности российской экономической ментальности / Е. С. Балабанова // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 67–77.
2. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика и система ценностей россиян / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 57–62.
3. Безнин, М. А. Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 77–86.
4. Никифоров, Ю. С. «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова) / Ю. С. Никифоров // Научный диалог. – 2020. – № 9. – С. 405–419.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 5. Оп. 77. Д. 68.
6. Столетова, А. С. Жилищный вопрос середины 1970-х гг. как проблема социального обустройства в СССР / А. С. Столетова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – Вып. 4. – С. 475–481.

Дубровская Е. Ю.

ВИДЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1919 ГОДА НА СТРАНИЦАХ НЕОПУБЛИКОВАННОГО СБОРНИКА ВОСПОМИНАНИЙ О ФИНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КАРЕЛИИ*

Весной 1918 г., на завершающем этапе Первой мировой войны, после выхода из нее России и обретения независимости Финляндией, Российская Карелия из тылового и относительно стабильного района начала превращаться в приграничную прифронтовую окраину, а в дальнейшем оказалась одним из первых очагов военной интервенции и Гражданской войны на Севере России. Мемуары участников и очевидцев событий о Гражданской войне и военной интервенции в южную Карелию интересны не только тем, что в яркой и живой форме повествуют о полной драматизма обстановке этих лет, но и потому, что в бурные годы «военного лихолетья» различная документация велась нерегулярно, отрывочно, или вовсе отсутствовала. Источниковеды отмечают особую ценность таких «эго-документов», поскольку они воспроизводят эмоционально-психологическую атмосферу военного времени, без чего невозможно понять и оценить как сами исторические события, так и действия отдельных людей или сообществ [9, 43–73; 10]. Источники личного происхождения являются гибридным жанром: это и воспоминания, и письменные источники, которые создаются по законам построения нарративов. В недавней публикации А. Голубева и С. Ушакина на эпистолярном материале исследована проблема перевода военного опыта в письмо через определенный набор сюжетов, тем, мотивов и действующих лиц [5, 18]. Воспоминания 1930-х – 1950-х гг. также позволяют проследить, как опыт войны переводится в рассказ, как организуется и трансформируется нарратив о войне.

В исследовательской деятельности сектора истории академического Института языка, литературы и истории сохраняется традиционное внимание к сбору воспоминаний об отдельных событиях периода Гражданской войны в Карелии. В 1948–1949 гг. сотрудники Института, входившего тогда в Карело-Финский Филиал АН СССР, готовили материалы для сборника воспоминаний к 30-

* Подготовлено по госзаданию КарНЦ РАН (тема «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации»).